

В статье описан культурно-средовой феномен исторического города Земун, в 1934 году инкорпорированного в состав столицы Югославии Белграда, но сумевшего сберечь свою самость – остаться городом, прочно стоящим на земле. Многовековая синергия мультикультурных вернакулярных практик средоформирования создала здесь самобытное устойчивое единство земли, реки, жителей, зданий – результатов их труда и творчества. Земун доказывает, что «хороший город» может не только создаваться почти без участия профессиональных архитекторов, но и сохраняться при общественном признании ценности подобной среды, даже оказавшись внутри современного, быстро развивающегося мегаполиса.

Ключевые слова: земля; вернакуляр; паттерн-бук; каталожные дома; гетероглоссия; симпозиис./

The article describes a cultural and environmental phenomenon of the historical town of Zemun, which was incorporated into Belgrade, the capital of Yugoslavia, in 1934, but managed to preserve its identity – to remain a town firmly established on earth. The centuries-old synergy of multicultural vernacular environmental practices has created here an original stable unity of land, river, inhabitants, and buildings – the results of their work and creativity. Zemun proves that a “good town” can not only be created almost without the participation of professional architects, but also be preserved with public recognition of the value of such an environment, even once inside a modern, rapidly developing metropolis.

Keywords: earth; vernacular; pattern book; catalog houses; heteroglossia; symposium.

Земун: город на земле / Zemun: a town on earth

текст
Андрей Иванов
МААМ
text
Andreï Ivanov
IAAM

Нам должна быть предоставлена власть самостоятельно создавать места нашего обитания, наши города, большие и малые, нашу архитектуру. Только тогда мы по-настоящему почувствуем привязанность, принадлежность земле под нашими ногами...

Том Дайкхофф [1]

Наконец, Белград – лучшее место на Земле, чтобы сесть в автобус до Земуна.

Момо Капор [2]

Земун расположен на правом, южном берегу Дуная, вверх по течению от Белграда, примерно в 3 км (по прямой) от белградской крепости Калемегдан. Римляне пришли сюда в I веке до н. э. и на месте неолитического, а потом кельтского селения основали город Таурунум, разрушенный гуннами в V веке. В IX столетии пришли болгары и назвали это поселение Землин (сделанный из земли)¹. В XII веке город упоминается в византийских исторических документах. Приходят венгры и переименовывают его в Зимони (Zimóni). Византийцы, а затем монголы захватывают его, но ненадолго, и не успевают дать своего имени. В 1268 году приходят сербы, и город наконец становится Земун. Покорившие его в 1521 году османы нового имени не дают, при них город превращается в захолустную деревушку. А вот при австрийцах, с 1717 года,

город – теперь уже Семлин (Semlin) – становится важным военным форпостом и таможенным пунктом империи Габсбургов на границе с Османской империей, а позже с Сербией, и развивается как европейский мультикультурный центр.

Здесь появляются порт на Дунае, в 1751 году – магистрат и мэр. Проживают быстро прибывшие в точку экономической активности сербы, составлявшие около половины жителей, а также немцы, венгры, евреи, греки, армяне. Растет население – 3829 человек в 1772 году, 7089 в 1801-м. Открываются старейшие на сегодняшний день в Сербии госпиталь и библиотека. Появляются телеграф (1853), городской парк в 8 га на месте бывшего карантина, защищавшего дунайскую империю от южных эпидемий (1880-е), железная дорога (1883) – и тут теперь останавливается знаменитый Восточный экспресс Париж – Константинополь. В 1918 году Земун включен в границы Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года – Королевство Югославия), в 1934-м теряет городскую независимость и становится одним из районов Белграда. Во время Второй мировой войны попадает под власть Хорватии (с 1941 по 1944), затем возвращается в Югославию, а после ее упразднения в 2006 году остается в Сербии. В 1921 году здесь проживало 18,5 тысяч жителей, а в 2022 – уже 166 тысяч, 88% которых – сербы, около 3% – цыгане. Исторический центр Земуна пережил все эти пертурбации сравнительно спокойно, продолжая жить своей жизнью (рис. 1).

Вспомним: мы живем на Земле. Она рождает холмы, реки, деревья, своих жителей и места их обитания. Земля – опора города, он стоит на ней, строится из нее, вбирает и хранит ее силу. «...Только поверхность, только тонкий слой оказывается местом жизни, творчества, мышления и самой философии. Это показывает география, а затем будет показывать и геофилософия: мысль осуществляется на поверхности земли. Приземление –

< Рис. 1. а – Земун (внизу) и Белград (вверху) периода Османской империи на «Оттендорфовом» плане Земуна 1663 года [14]; б – Земун и Белград на Австро-Венгерской карте 1914 года. Красная линия – граница «Старого ядра Земуна»

¹ Есть и альтернативная версия, согласно которой город назван в честь древнеславянского божества – священной коровы Земун, матери бога Велеса, богини плодородия, покровительницы пастухов и заблудших путников, которым она помогала найти верную дорогу. Впрочем, первоисточник сведений о «Небесной Королеве Земун» – «Велесова книга» – большинством современных историков и лингвистов рассматривается как фальсификация.

^ Рис. 2. Панорама с Башни Тысячелетия на холме Гардош. На переднем плане – круглая башня Земунской крепости (конец XIV – начало XV века) – самое старое сохранившееся сооружение Земун. На заднем плане – старый Белград. Фото автора. 2023

^ Рис. 3. «Главна» улица – пример «сплошного» морфотипа застройки – делит Старое ядро Земун примерно пополам: на более коммерческую северо-восточную придунайскую и более жилую юго-западную части. Фото автора. 2023

вот что нужно философии» [3, с. 58]. И архитектуре – добавлю я от себя к словам геофилософа Максимилиана Неаполитанского.

Если город растет слишком быстро, на дрожжах экономики или химии урбанизации, он может потерять свою «земность». Есть, впрочем, города, или места в городах, которые как-то сберегают ее: прямо, будучи построенными в земле (например, удивительная пещерная Матера в итальянской Апулии) или из земли (глиняные Шибам в Йемене, Йезд в Иране); и метафизически – благодаря своим названиям (тут конкурент нашему герою, возможно, только один – маленький городок Earth (Земля) в Техасе с населением 900 человек). Побывав в них, можно вспомнить о первородных связях земля – город, город – земля. Постоять на земле.

В конце 2022 года я сдал в издательство рукопись книги про вернакулярные районы городов мира, над которой работал несколько лет. И вот 1 января 2023 года. Новый год. Новая земля. Новый захватывающий вид с высокой Башни Тысячелетия на вершине холма Гардош, вбирающей остатки средневековой крепости, живой город из маленьких домиков с красночерепичными крышами, высокие шпили храмов, большую реку и вдали – пока еще неведомый, необъятный Белград. Настоящий подарок. За что, зачем (рис. 2)?

Иосиф Бродский написал о своих ощущениях после «смены империи» («Колыбельная Трескового Мыса», 1975):

*...Я увидел новые небеса
и такую же землю. Она лежала,
как это делает отродясь
плоская вещь: пылать.*

Я увидел с Гардоша патину времени, гумусовый слой малой простой застройки, вернакулярную кожу Земли. И если, по определению Бернарда Рудовски, вернакуляр – это «архитектура без архитекторов», то здесь это еще и архитектура, построенная именно на земле, а иногда – и из нее.

О Земуне говорят: «Второй центр Белграда». Думаю, это не так. Еще говорят: «Город в городе». И это не так.

Он сам по себе. Да, его включили в границы югославской столицы в 1934 году – ну и что? До этого сотни лет он был отдельным, самостоятельным городом – такая субъектность легко не заканчивается.

Менялись правители. Менялись и жители, соответственно политическим переменам. Но что-то свое, прочное нарастало и оставалось... Имя города восходит к славянскому корню «зем» – земля. В нем – укорененность и возделанность. Не мрачная хтонь, но плодородная для культуры почва. Сначала тонкая, потом толще и толще. Одно из правил земунцев – стараться эту почву не срывать, не транжирить, а наращивать². «Городское» и «земское» обычно противопоставляют. А тут они сошлись – и взаимоусилились.

Земун довольно велик: население общины составляет около десятой части Белградской агломерации. Но все же, говоря о Земуне, все имеют в виду прежде всего его старый центр. Его собственный центр – а не «второй центр Белграда». Это важно.

Тут есть все, что городу нужно. Главный архитектурный символ – доставшаяся от венгров³ Башня Тысячелетия. Главная улица, что так и называется – Главна. Несколько небольших площадей – тргов. Храмы разных конфессий. Обширный любимый жителями Городской парк. Набережная – и не чего-нибудь – Дуная! – любимое место прогулок горожан и гостей. А когда-то здесь были и крупный порт, и таможня – факторы торгового процветания города на границе империй (рис. 3).

Старинное кладбище с миксом славянских, немецких и еврейских (в отдельном углу) памятников, и смесь языков тут – на каждом камне. Надгробьям дедушки и бабушки идеолога возвращения евреев на Землю обетованную Теодора Герцля добавили еще и английские пояснения – глобальное признание, что делать (рис. 4).

И есть сплав домиков, построенных горожанами, – от простеньких, возможно глинобитных, хаток паннонского типа⁴ на склонах Гардоша – до «каталожных»⁵ одно- и двухэтажных соседей-собратьев на ровных улочках центрального ядра, барочных особняков и эстетских щеголей ар-нуво начала XX века на главных улицах... А вот построек межвоенного и социалистического периода тут не так много – не они формируют среду и образ.

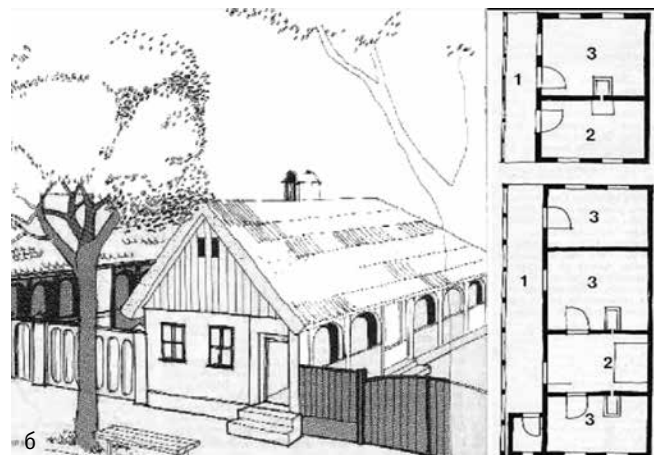
² Пожалуй, единственный альтернативный опыт – почти полное стирание памяти об османах. В Земуне сохранилось только одно здание османского периода – бывшая таверна «Белый медведь» (первая половина XVII века).

³ С 1867 по 1918 год Земун находился в границах Транслейтании – земель венгерской короны в составе двуединой Австро-Венгрии. Но венгры и ранее неоднократно владели этим краем, о чем свидетельствует имя главного городского холма (Гардош = славянский «град» + венгерский суффикс «-ош»).

⁴ Это характерные для области Воеводина, куда исторически входил Земун, дома типа «набияче» (*nabijače* – дом из утрамбованной земли), с деревянным каркасом «бондрук», двумя окнами на фасаде и крытой продольной галереей – тремом, вытянутые вдоль длинного, перпендикулярного улице земельного участка. Воеводина – ныне автономный край Сербии, до 1918 года – в составе Габсбургской и затем Австро-Венгерской империй. Географически занимает часть Паннонской равнины (Среднедунайской низменности).

⁵ Дома, строившиеся бригадами мастеров-строителей по образцам из распространенных во второй половине XIX – начале XX века альбомов-каталогов «базовых» архитектурных проектов.

> Рис. 5. а – первый «росток» Земун. Один из самых старых домов города типа «набияче» на улице Высокой. Фото автора, 2023; б – характерный традиционный дом паннонского (воеводинского) типа. Аксонометрия и планы. Вверху – малый дом; внизу – расширенный дом. 1 – трем; 2 – кухня; 3 – комната [4]

> Рис. 4. Еврейское кладбище. Надгробие Ривки-Ребекки Герцль, бабушки основателя политического сионизма Теодора Герцля. Надписи на иврите, немецком, сербском и английском языках. Фото автора. 2026

экономически развитыми городами и регионами, одновременно использование в пластическом оформлении одного и того же здания элементов стилей, принадлежащих различным архитектурным периодам. Так, «стиль ар-нуво преобладает редко – его элементы чаще встречаются в скрещении с элементами других стилей» [5].

Эти особенности земунского сецессиона (так называют здесь ар-нуво) унаследованы от практик прошлых эпох и связаны с периферийным положением Земуна, его удаленностью от крупных культурных центров, относительно скромными финансово-экономическими возможностями инвесторов, преемственностью мастерства местных строителей, традициями и духом преобладавшего здесь среднего класса. Поэтому такие качества можно отнести и к постройкам предшествующих, более vernacularных периодов.

Размеренное, преемственное развитие характерно и в целом для «мягкой», по словам Андрея Шарого и Ярослава Шимова, Габсбургской, а потом Австро-Венгерской империи: «Неспешность и умеренность, особенно если судить мерками сегодняшнего дня, значились среди главных добродетелей габсбургского государства» [6, с. 236].

Старый Земун – урбанистическое отражение этой «неспешности и умеренности». Но вот о том, кто именно и каким образом построил такой «неспешный», «медленный» город, известно немного. Да, историки города пишут: «В конце XVIII века богатые жители Земуна строят свои дома по образцам европейской городской архитектуры, используя надежные материалы – кирпич, частично камень, и здания щедро украшаются балконами и декоративными фасадами» [7, с. 24], но где они берут эти образцы?

Исучая связанные с Земуном научные публикации, мне не удалось найти прямых ответов на важный для меня вопрос: кто и как создал земунскую среду?

Попробую предложить свои гипотезы.

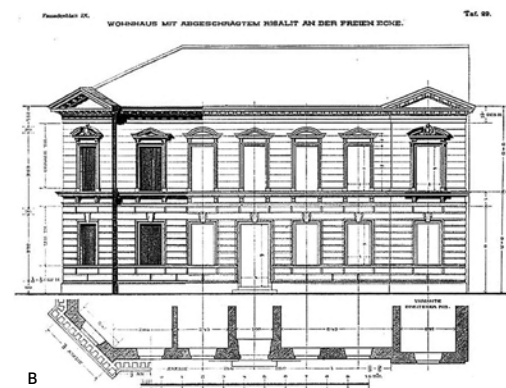
Гипотеза первая: колонизированность. Забытая османская деревушка под руинами старой крепости в течение XVIII века становится вполне цивилизованным европейским городком. Габсбургская империя целенаправленно заселяла вновь обретенные земли своими

Разве что мощное здание командования югославских ВВС (архитектор Драгиша Брашован, 1935, ар-деко) прочно впечатывается в память (рис. 16).

И все это слито в разнообразное, вибрирующее историческими смыслами и деталями плотное живое средовое единство, и, кажется, именно поэтому сюда так хочется возвращаться и возвращаться, хоть город исхожен и сфотографирован не раз. Видимо, здесь есть что-то очень нужное мне. Земун притягивает. Притяжение земли, воистину.

Историк архитектуры Александра Дабижич в брошюре «Ар-нуво в историческом городском ядре Земуна» отмечает: «Понятие традиции – общая черта построек Земуна, означающая, что переход на более высокий уровень был медленным, и, следовательно, свойства старых зданий всегда сохранялись при их строительном развитии. <...> Архитектурное наследие исторического центра города Земуна характеризуется использованием традиционных строительных материалов, малым количеством типов домов, простотой пространственной организации, умеренным декорированием и общей культурной идентичностью <...> конструктивные решения и архитектурные композиции переносились из одного периода в другой с минимальными модификациями» [5].

Для Земуна характерно некоторое отставание во времени появления модных стилей по сравнению с более

^ Рис. 6. а, б – вид из парадного бывшего дома сербской религиозной школы при Николаевской церкви (1902, Негошева улица, 41) на вернакулярный дом на противоположной стороне улицы. Фото автора (2023) с вмонтированным фрагментом таблицы 29 «Жилой дом со срезанным ризалитом на свободном углу» (Wohnhaus mit abgesträngtem Risalit an der freien Ecke) [11]. Авторская гипотеза; в – таблица 29 [11]

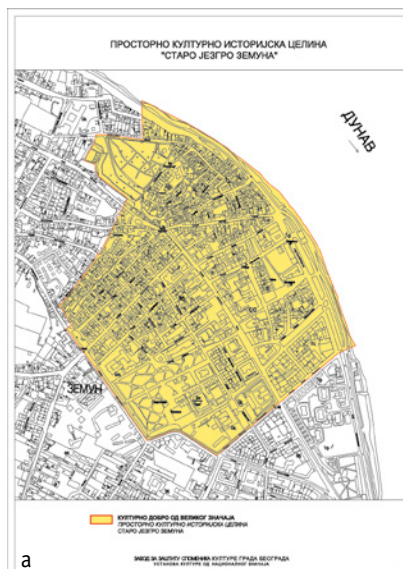
людьми. В случае Земуна, в 1746 году вошедшего в состав так называемой Военной границы, но уже в 1749 году получившего статус военной коммуны (свободного военного поселения), это были немцы-колонисты из Германии, занимавшиеся в основном торговлей и привлекавшие семей графов Шёнборн [8]. Они приносили с собой правила и практики привычной им городской жизни – и архитектуру.

И тут появляется **гипотеза вторая**: паттернизированность. Приемлемые образцы застройки прибывали сюда в головах поселенцев как образы (образцы, паттерны) «правильного дома» (например, тот же отдельно стоящий в дисперсном уличном фронте паннонский дом или примыкающий боковыми стенами к соседям условный домик из городка на юго-западе Германии, откуда происходит род Шёнборн), в гравюрах, увражах с видами родных мест и – позднее – в альбомах, каталогах готовых «пред-проектов» гражданских зданий.

Важность подобных книг архитектурных образцов (Pattern или Plan Books) для колонизируемых территорий Северной Америки отмечали многие исследователи. Так, Клодетт Стейджер пишет про архитектуру одного из американских штатов: «Большинство жилых домов в Теннесси <...> подпадают под категорию "вернакулярной архитектуры". Этот термин используется в широком смысле для описания форм жилищного строительства, включая "настоящие" или "народные" вернакулярные дома (*true or folk vernacular houses*), дома, имитирующие академические стили, и дома, возникшие в результате индустриализации и культурной стандартизации. <...> Зарождающийся средний класс мог полагаться на проекты, опубликованные в популярной прессе, журналах или книгах планов (*plan books*). Вместо элементов ручной работы их дома строились с использованием штампованного металла или литейных гипсовых форм. К началу XX века стандартизация размеров пиломатериалов, доступность каталогов стандартных столярных изделий и публикация каталогов планов домов облегчили вернакулярную интерпретацию традиционных академических стилей» [9]. А Джанет Фостер прямо вынесла этот тезис в название одной из своих работ: «Американская архитектура создана паттерн-буками» [10].

Скорее всего, так происходило и на окраинах Австро-Венгрии во второй половине XIX – начале XX века. Своих профессиональных архитекторов там тоже было немного (а поначалу не было вовсе), услуги далеких столичных зодчих – дороги. Так что предложить местной строительной бригаде выполненные по последней моде готовые несложные чертежи из каталога было вполне рациональным и эффективным решением.

Так, альбом «образцовых» проектов архитектора профессора Немецкой государственной торговой школы в Брюнне (Брно) Артура Браузеветтера «Книга строительных форм: строительные формы гражданских жилых домов», впервые изданный в Лейпциге 1895 году, был призван, согласно предисловию автора, «стать для начинающего практика, малоподготовленного строителя (*Bautechniker*), еще не разбирающегося во внешних формах строений, подспорьем при составлении рабочих чертежей, а также при самостоятельном проектировании. <...> Конечная цель – создать морфологию форм для практического применения <...> продемонстрировать начинающему строителю (*Baumeister*) процесс и решение тех или иных задач на нескольких примерах, в которых традиционные правила и законы формальной красоты настолько облегчат его работу, что он сможет выполнить ее без серьезных ошибок» [11]. Книга быстро стала бестселлером, неоднократно переиздавалась, в том числе и в России в 1904 году под названием «Архитектурные формы гражданских построек», и оказала немалое влияние на вернакулярную застройку такого города, как Гюмри [12, с. 288–290]. Хождение именно этого альбома в Земуне и других городах нынешней Воеводины мною пока не подтверждено, но подобные ему (и более ранние) альбомы просто должны были существовать и быть популярными. Более или менее состоятельный горожанин мог легко выбрать себе оттуда картинку/образ дома по средствам и по душе. Мастера-строители и городские архитекторы-чиновники «привязывали» эти эскизы к местным условиям, материалам и модным предпочтениям, добавляя любимые детали, а совокупность появившихся таким образом зданий составляла в итоге достаточно целостную построенную городскую среду (рис. 6).

^ Рис. 7. а – план пространственного культурно-исторического объекта «Старое ядро Земуна», признанного культурным достоянием высокой важности в 1966 году [13]; б – аксонометрия «Старого ядра Земуна» с показом наиболее ценных исторических гражданских зданий [13]

б – Улица Караматина, 18. Нужен ли был архитектор для строительства такого дома при наличии «базовых» альбомных чертежей? Фото автора. 2026

Интересную информацию дает «Карта недвижимых культурных ценностей общины Земун», размещенная на сайте Института защиты памятников культуры города Белграда [13] (рис. 7). На ней выделено Старое ядро Земунa – историческая часть города площадью около 85 га, которая как «культурное и историческое целое

исключительного значения» в 1966 году была объявлена «охраняемой пространственной культурно-исторической единицей» и помещена под правовую защиту государства. На карте показано двенадцать самых ценных гражданских (в основном жилых, только одно производственное) зданий, в том числе десять в пределах ядра (одно из них утрачено) и два за его пределами. Из них только один дом в пределах ядра Земунa постройки 1911 года (дом Биндера) имеет указанного автора проекта (архитектор Франья Йенч). За пределами ядра один дом (1905, дом доктора Савы Недельковича) построен «по проекту неизвестного автора» и еще один (1910) – тоже по некоему проекту, ибо приведены его чертежи, но в аннотации этого не указано (сказано лишь, что дом «принадлежал инженеру Павле Хорвату, который в 1911 году составил новый план регулирования Земунa»).

Таким образом, большинство наиболее значимых гражданских исторических зданий Старого ядра Земуна не имеют установленных авторов-архитекторов. Этот вывод с большой вероятностью можно распространить и на остальную застройку ядра, которую по данному критерию вполне можно считать vernakкулярной⁶ (рис. 8).

Анализ серии исторических планов Земуна, проделанный Александрой Дабичич, показывает: «Городское состояние Земуна конца XVIII века, зафиксированное в тогдашних планах, является результатом исторических социально-экономических условий, приведших к внезапному подъему города, превратившему его из деревни в ремесленный центр местного значения, а затем в город более широкого международного значения. Положение Земуна на полпути между Веной и Константинополем, в центре зерновых районов и в непосредственной близости от скотоводческих хозяйств Сербии, способствовало развитию торговли. <...> Земун был узлом развитой сети речного и сухопутного сообщения, посредством которого велась обширная торговля. Крупные судоходные реки Сава, Дунай, Тиса и Драва связывали его с Центральной Европой и Черным морем, а <...> приграничное положение с Сербией и связи с богатым Банатом позволяли ему напрямую контактировать с внутренними районами. Политика меркантилизма, проводившаяся в империи, шла на пользу земунской торговле, а развитые ремесла

⁶ Для показанных на аксонометрии пяти общественных зданий соотношение иное. Дело в том, что четыре из них (детский дом, здание Водного общества, Дом и школа Сербской православной общины, пароходная пассажирская станция) были построены по проектам в 1907–1919 годы, когда привлечение архитекторов к выполнению социальных заказов стало делом обычным. В этом ряду автор проекта не указан лишь для одного здания – Царинарицы (таможни) – постройки 1781 года.

^ Рис. 9. Планы Земуна 1780-го и «после 1909» года [14]. Красная линия – граница Старого ядра Земуна

^ Рис. 10. Синджеличева улица – одна из «рядовых» улочек старого города, сохранивших характерный для XVIII – первой половины XIX века дисперсный морфотип застройки. Фото автора. 2023

и торговля постоянно привлекали новое население. Экономические показатели того периода показывают устойчивый рост города и обогащение среднего класса. В конце XVIII века городская застройка Земуна, которая сегодня представляет собой старое ядро города, в основном была завершена и сформировалась как единое целое» [14] (рис. 9).

А затем, за век с небольшим, к началу XX века, произошла важная для облика города смена морфотипа застройки – от преимущественно дисперсного, с единственным зданием на парцелле, обращенным к улице узким фронтовым фасадом, – к преимущественно «сплошному», с главным домом, развернутым к улице длинной стороной, обращенным к ней скатом кровли, и периметральной застройкой двора, – такие здания формируют непрерывный, без промежутков фасад улицы (рис. 10, 11).

При этом на самых центральных и старых улицах (Главной, Господской, частично на нынешней улице Змай Йовина и Магистратской площади) второй морфотип сложился уже в конце XVIII века, но тогда они все же были исключениями. За следующий век к ним добавились такие центральные улицы, как Караматина, Бежанйиска, Дубровачка и др.

Первые этажи зданий на них часто использовались и используются под общественные функции: кафаны-таверны, пекары-булочные, мясары – мясные лавочки, рестораны, бакалейные лавки, магазины книг и деликатесов. Но и преимущественно жилые улицы (Гундуличева, Орачка, Негошева) можно отнести к тому же пространственному типу – признаку развитого европейского города.

Впрочем, процесс смены дисперсных фронтов улиц сплошными не завершился и до сих пор, и на окраинах исторического ядра довольно часто можно встретить паннонские дома. Но появлялись и яркие спроектированные «взрывы». Кирпичным сталактитом высятся над холмом Гардош 36-метровая Башня Тысячелетия, некогда – оптимистичный для венгров символ господства над территорией, сегодня – напоминание о ее сложном прошлом. Башня построена в 1896 году в ходе помпезного празднования тысячелетия венгерской государ-

< Рис. 11. а – Главная улица. Фото конца XIX века [7]; б – Господская улица. Фото конца XIX века [7]

ственности⁷, когда были возведены четыре «монумента тысячелетия» по четырем краям Паннонской равнины, заселенной венгерскими племенами в конце IX века. Три из них – памятные знаки на западе, севере и востоке (колонна Арпада в Девене, обелиск Тысячелетия в Нитре – оба в сегодняшней Словакии – и монумент Тысячелетия в ныне украинском Мукачево) – после окончания Первой мировой войны оказались на территории Чехословакии и были снесены. И только рачительные земунцы не стали ломать свою башню, отмечавшую самую южную точку «Великой Венгрии», и нивелировать символический ландшафт своего города ни в новом Королевстве сербов, хорватов и словенцев, ни в социалистической Югосла-

⁷ В рамках той же программы в Будапеште проложили первую в континентальной Европе линию метрополитена, выстроили в Буде Рыбацкий бастион, площадь Героев, громадный королевский дворец и многое другое [6].

^ Рис. 13. Характерные детали. а – деревянные филенчатые ворота и двери. Здание на улице Караматина. Фото автора. 2024; б – деревянные ворота с накладным узором из реек в здании на Светосавской улице, 9, и объявление о кончине. Фото автора. 2025

> Рис. 12. Башня Тысячелетия (Кула Гардош). Вид с севера. Фото автора. 2026

вии. Как же они были правы! Это единственное здание среди «монументов», прекрасно видимое из белградского Калемегдана, стало символом не только Земуна, но и всего Белграда – вот уж о чем не мечтали придумавшие его венгерские националисты. Немаловажно, что земунцы его одомашнили, назвав «Кулой (башней) Гардош» и одновременно «Башней Янко Сибинянина» в честь национального сербского героя XV века, борца против турок, умершего в той самой крепости, на руинах которой башня была построена⁸ (рис. 12).

⁸ Впрочем, в Венгрии этого человека называют Яношем Хуньяди и считают значимым венгерским военным и политическим деятелем. История Земуна поистине мультикультурна.

И все же интересней для меня повседневная, обыденная городская среда. Важны характерные детали, на которые постепенно настраивается глаз при неспешных прогулках и которые напоминают: ты в Земуне (и в Воеводине – это общерегиональные паттерны). Таковы деревянные ворота арок-проездов во внутренние дворы: победнее – с фигурной раскладкой облицовочных планок, побогаче – резные филенчатые. Или – остекленные входные двери с коваными железными решетками и фрамугами, и лучше всего они выглядят на просвет, изнутри парадных, а в парадные в Земуне можно заходить (рис. 13). Или – так называемые кибицфенстеры (от немецких kiebitz – «наблюдать, с любопытством смотреть, поглядывать на чужие карты» и Fenster – «окно»), большие эркеры и маленькие окошки-эркерочки, выступающее из здания так, чтобы через них можно было видеть больше, чем через обычные окна. Считается, что в давние времена, когда девушкам без сопровождения не разрешалось выходить на улицу, это был способ увидеть многое, оставаясь незамеченным. Перекрестки улиц часто отмечены большими эркерами на вторых этажах скошенных углов зданий – таков, например, деревянный балкончик на одинокой колонне в доме на углу Дубровачкой и Светосавской улиц (рис. 14б).

И если с именованьем больших эркеров кибицфенстерами согласны не все местные эксперты, то уж для маленьких оконных выступов этот термин используется без вопросов. Они – безошибочный маркер любого исторического города Воеводины (рис. 14а).

А есть и детали совсем земные, природные, как поставленный на охрану памятник природы 3-й категории «Виноградная лоза в Земуне» (возраст не менее 130 лет) – куст винограда во дворике на Господской, 4. И еще – город до сих пор разговаривает на многих языках. Литовский поэт Томас Венцлова, вспоминая русского философа Михаила Бахтина, так описывал родной город: «...Вильнюс времен юности Бахтина был живым примером гетероглоссии, а этот феномен стал краеугольным камнем его теории. Гетероглоссия, или скрещивание различных языков, культур и сословий, для Бахтина была идеальным состоянием, которое обеспечивает постоянную интеллектуальную и культурную революцию,

а

б

^ Рис. 14. а – малый кибицфенстер (средство горизонтальной коммуникации жителей) и характерная филенчатая дверь на Масариковом тргу. Фото автора. 2023; б – угловой кибицфенстер на углу улиц Дубровачка и Светосавска. Два средовых акцента – локальный и городской. Фото автора. 2025

защищающую то или иное общество от "единственного верного языка" или "официального языка", от застоя и оцепенелости мысли» [15, с. 18].

В центре Земунa в двух шагах друг от друга мы видим немецкую надпись на доме по ул. Главной, 18, извещающую о проживании в нем высочайших особ («Здесь остановились Их Милостивейшие Величества Император Франц I и Императрица Каролина по случаю своего радостного прибытия 17 октября 1817 года»); надпись на латыни над входом в дом по ул. Господской, 6, маркированный 1792 годом (ее можно расшифровать как «Это здание, обращенное в пепел, с Божьей помощью и стараниями его владельца вновь воздвигнуто»); сербскую надпись Kod riža («Под улиткой») над пекарой «Петровић» на Большой площади (Велики трг) и много-много других; эпитафии на иврите на еврейском кладбище. И надписи на тайном языке-сленге, еще одним атрибуте живого вернакулярного города. Это «шatroвацкий говор», построенный на перестановке слогов. Так, граффити Мунзе хоће конза означает «Земун хочет закон», а название ресторана MOON. ZE обыгрывает не только луну, но и имя города.

Томас Венцлова глубоко сожалел, что в его Вильнюсе эта гетероглоссия утрачена. Кажется, что в Земуне, при всех трагедиях Второй мировой войны⁹, она, хотя бы на уровне урботекста, сохраняется.

И еще есть спокойная собственная городская жизнь. Новогоднее гуляние вокруг временного катка на главной площади, бурлящий рынок на соседней площади Масарика (Масариков трг) (помимо «глобальных» фруктов и овощей – дунайско-савская рыба, народная вышивка, традиционные сухие дубовые ветки к Рождеству...). Замечательный ресторанчик «Претоп» с совершенно вернакулярным набором земных блюд: томленая пороскотина, острая маринованная капуста, свежий домашний хлеб, сербское игристое – и ничего больше, да и не нужно. Дружественная людям и собакам кофейня «Фука» неподалеку... (рис. 15).

Земунцы, выходящие на Главной из автобуса из Белграда, выпивающие рюмочку ракии у уличных киосков, неспешно беседующие в кафе, дарящие в Новый год женам мимозы на Великом тргу. Сонмы лебедей на Дунае («Кормить салатом и ни в коем случае хлебом!»).

Наконец, сам Дунай, могучий, неспешный, отметившийся на берегу старым круглым швартовочным камнем...

И дунайский ветер. Такой-то пару раз в год всякую пыль сдувает. Не запылишься.

И вот тут, наконец, при всей метафоричности и ненаучности этого выражения, мне хочется сказать, что у этого города есть душа, и назвать эту статью по-английски Zemun. Soil and soul («Земун. Земля и душа»).

А на исходный вопрос «зачем?» ответить словами словами одной российской поэтессы из стихотворения о человеке, подводящем невеселые итоги жизни: «...но все это неважно, ибо мной бог прикасался к нежности земной, исследовал поверхность мирозданья и хохотал, поскольку тут чудно. Я все воспел, что было мне дано: одно вот это дали мне заданье».

Для само-идентичности города важно и то, что вернакулярный Земун отделен от уже почти невернакулярного старого Белграда совершенно невернакулярной средой – «стеной» огромных кварталов-«блоков» Белграда Нового, возникшего, по словам архитектора Радмилы Симонович, из «смеси модернистского видения и социалистического планирования». Этот контраст малого рукотельного и гигантского «машинного-для-жилья» придает старому Земуну особую трепетность (рис. 16).

Итак, Земун – результат долговременного горизонтального, ризоматического взаимодействия-сотворчества,

⁹ Во время немецко-хорватской оккупации 1941–1944 годов были уничтожены почти все евреи. После освобождения проводились жестокие репрессии уже против немецкого населения. «Некоторые были расстреляны просто потому, что они были немцами», – пишет в своем блоге журналистка Наташа Илич под ником Sultanija в материале «Голгофа одного города» (2018). Затем большинство немцев безвозвратно покинули Земун.

< Рис. 15. Мирная беседа земунцев в кофейне «Фука» близ Масарикова трга. Фото автора. 2025

> Рис. 16. Земун и Белград: четыре эпохи. Главная улица, башня здания командования югославских ВВС (архитектор Драгиша Брашован, 1935), бетонные высоты блока 9 Нового Белграда. На заднем плане – небоскребы района Белград на воде на набережной реки Савы в Старом Белграде. Фото Ильи Иванова. 2024

или, как называет подобные явления американский философ Донна Харауэй, «симпозиса» [3, с. 145].

У живого вернакулярного города, ценность которого к тому же признана обществом, есть время на такую коэволюцию, когда в медленном последовательном развитии успевают взаимоприспособиться, как бы прорасти друг в друга, здания, земля, люди-жители, их дела и творчество...

Реальный Земун с его множеством обычных проблем небогатого постсоциалистического города, конечно, далек от утопического Терраполиса той же Харауэй, в концепте которого объединены «забота, симбиоз и устойчивое существование в гармонии с землей и ее обитателями» [3, с. 147]. Но об идее Терраполиса уместно вспомнить именно здесь.

Мою догадку о важности местной земли подтверждает Магрис Клаудио: «История, прошлое Белграда [вспомним, что Земун – его часть. – А. И.] живут не столько в немногочисленных сохранившихся памятниках, сколько в невидимом глазу субстрате, образованном эпохами и цивилизациями, подобными упавшим на землю и сгнившим листьям, питательной почве, у которой много составляющих, много слоев, – в эту почву уходит корнями многоликий, непрерывно обновляющийся город, который местная литература нередко рисовала как место постоянных метаморфоз.

В Белграде внук дунайской империи должен чувствовать себя внутри границ собственной души, чувствовать себя как дома» [16, с. 511].

Я – внук другой империи, чужеземец, но в Земуне, как и в некоторых местах старого Белграда (по крайней мере об одном из них, загадочной Савамале, я хотел бы еще рассказать на страницах ПБ), мне почти как дома... (рис. 17).

А этот рассказ закончу печальной аналогией. В интернете легко найдется фильм «Земун»¹⁰ (2022). Он не о Сербии – о России, и назван по имени упомянутой вначале мистической Небесной Коровы. У гроба пастуха – хозяина коровьего стада, мешавшего пришлым бизнесменам «осваивать территорию», – старушка-знахарка вспоминает: «Раньше пастухи долго жили. А когда умирали, за ними корова приходила. Земун – так ее

звали». Сыну же пастуха, приехавшему из города на его похороны – все продать и никогда больше сюда не возвращаться, почти ничего хорошего о своей земле не вспоминается. В борьбу с ее врагами он все же ввязывается, но, скорее всего, лишь во сне. И вот вроде бы давно покорена и освоена эта плодородная черная земля, люди веками кормятся с нее, обустривают... Но наступает век XXI, появляется анти-гений места, ушлый предприниматель, местные жители отдают ему все ради сиюминутной выгоды – и нет уже у них никакой «своей» земли, ибо почти ни у кого нет к ней причастности. Все по новой – кровь, огонь, подавление, пыль... Ре-колонизация старой земли новыми чуждыми ей хозяевами.

В настоящем Зэмуне все не так, к счастью.

Литература

1. Дайкхофф, Т. Эпоха зрелища. Приключения архитектуры и город XXI века. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2023. – 356 с.
2. Капор, М. Магия Белграда / Пер. с серб. В. Мартыновой, А. Росточкиной. – Белград : Књига Комерц, 2025. – 348 с.
3. Неаполитанский, М. Кто придумал землю? Путеводитель по геофилософии от Делёза и Деррида до Агамбена и Латура. – Москва : АСТ, 2025. – 320 с.
4. Seoska narodna kuća u Vojvodini // Naš dom. – 1981. – N 6 (June '81), vol. 15. – URL: <https://www.calameo.com/books/00038177694afc5a704eb> (дата обращения: 05.03.2026).
5. Dabižić, A. Art Nouveau in the Historic Urban Core of Zemun : Exhibition Brochure. – Belgrade : Cultural Heritage Preservation Institute of Belgrade, 2017. – 26 p.
6. Шарый, А., Шимов, Я. Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. – Москва : КоЛибри, 2011. – 448 с.
7. Вицић, С. Земун: водич кроз епохе. – Београд : Атеље Вицић, 2018. – 55 с.
8. Живот у старом Земуну // Политика. – 08.02.1935. – С. 11. – URL: https://digitalna.nb.rs/wb/NBS/Periodika/SD_2F6F6602455A67B1B521D786232CBF4A/1935/02/08?pageIndex=00011 (дата обращения: 05.03.2026).
9. Stager, C. Vernacular Domestic Architecture // Tennessee Encyclopedia. – URL: <https://tennesseencyclopedia.net/entries/vernacular-domestic-architecture/> (дата обращения: 05.03.2026).
10. Foster, J. W. Pattern Books Create an American Architecture // Garden State Legacy 9. September 2010. – URL: <https://www.yumpu.com>.

¹⁰ «Мистический невестерн» (по определению его создателей – режиссера Эдуарда Жолнина, продюсера Алексея Учителя) посвящен конфликту слабеющей местной традиции и агрессивного «внутреннего неокOLONиализма» в условном российском Черноземье.

com/en/document/view/33007924/pattern-books-create-an-american-architecture-garden-state-legacy (дата обращения: 05.03.2026).

11. Brausewetter, A. *Das Bauformenbuch: Die Bauformen des bürgerlichen Wohnhauses*. – Zweite vermehrte Auflage. – Leipzig : Seemann, 1898.

12. Иванов, А. Архитектура без архитектора. Вернакулярные районы городов мира. – Москва : Слово, 2023. – 320 с.

13. Staro jezgro Zemuna. – URL: <https://beogradskonasledje.rs/mapa-zemun> (дата обращения: 06.02.2026).

14. Дабижић, А. М. Значај картографских извора за проучавање развоја Земунa // Грађа за проучавање споменика културе Војводине. – Нови Сад, 2014. – С. 125–141. – URL: https://www.academia.edu/90389347/Просторна_културно_историјска_целина_Стари_центар_Врањева_у_Новом_Бечеју (дата обращения: 05.03.2026).

15. Венцлова, Т. Вильнюс: город в Европе / Пер. с лит. М. Чепайтите. – Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. – 264 с.

16. Клаудио, М. Дунай. – Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2016. – 632 с.

References

Brausewetter, A. (1898). *Das Bauformenbuch: Die Bauformen des bürgerlichen Wohnhauses*. Zweite vermehrte Auflage. Leipzig: Seemann.

Dabizhich, A. M. (2014). Znachay kartografskich izvora za prouchavanje razvoja Zemuna [The importance of cartographic sources for studying the development of Zemun]. *Gradzha za prouchavanje spomenika culture Vojvodine*. XXVII. Novi Sad, 125–141. Retrieved March 05, 2026, from https://www.academia.edu/90389347/Просторна_културно_историјска_целина_Стари_центар_Врањева_у_Новом_Бечеју

Dabižić, A. (2017). *Art Nouveau in the Historic Urban Core of Zemun: Exhibition Brochure*. Belgrade: Cultural Heritage Preservation Institute of Belgrade.

Daykchoff, T. (2023). *Epoca zrelischa. Priklyucheniya architektury i gorod XXI veka [The Age of Spectacle: Adventures of Architecture and the 21st-Century City]*. M.: Ad Marginem Press.

Foster, J. W. (2010). *Pattern Books Create an American Architecture. Garden State Legacy*. YUMPU. Retrieved March 05, 2026, from <https://www.yumpu.com/en/document/view/33007924/pattern-books-create-an-american-architecture-garden-state-legacy>

Ivanov, A. (2025). *Arhitektura bez arhitekтора. Vernacularnye rayony gorodov mira [Architecture without an Architect: Vernacular Districts of Cities Around the World]*. M.: Slovo.

Kapor, M. (2025). *Magiya Belgrada [The Magic of Belgrade]* (V. Martynova, A. Rostokina, Trans.). Belgrad: Kniga Komerz.

Klaudio, M. (2016). *Dunay [Danube]*. Spb.: Izdatelstvo Ivana Limbacha.

Neapolitanskiy, M. (2025). *Kto pridumal zemlu? Putevoditel po geofilosofii ot Deleza i Derrida do Agambena i Latura [Who Invented the Earth? A Guide to Geological Philosophy from Deleuze and Derrida to Agamben and Latour]*. M.: Izdatelstvo AST.

Seoska narodna kuća u Vojvodini (1981). *Naš dom, XV(6)*. ČGP. Večer, Maribor. Retrieved March 05, 2026, from <https://www.calameo.com/books/00038177694afc5a704eb>

Sharyy, A., & Shimov, Ya. (2011). *Korni i korona. Ocherki ob Avstro-Vengrii: sudba imperii [Roots and Crown. Essays on Austria-Hungary: The Fate of an Empire]*. M.: Kolibri.

Stager, C. (n.d.). Vernacular Domestic Architecture. *Tennessee Encyclopedia*. Retrieved March 05, 2026, from <https://tennesseencyclopedia.net/entries/vernacular-domestic-architecture/>

Staro jezgro Zemuna. (n.d.). Retrieved February 06, 2026, from <https://beogradskonasledje.rs/mapa-zemun>

Venzlova, T. (2012). *Vilnius: gorod v Evrope [Vilnius: A City in Europe]* (M. Chepaytite, Trans.). Spb.: Izdatelstvo Ivana Limbacha.

Vitsich, S. (2018). *Zemun: vodich kroz epoche [Zemun: a guide through the ages]*. Beograd: Atelie Vitsich.

Zhivot u starom Zemunu [Life in old Zemun] (1935, February 8). *Politika*, 11. Retrieved March 05, 2026, from https://digitalna.nb.rs/wb/NBS/Periodika/SD_2F6F6602455A67B1B521D786232CB-F4A/1935/02/08?pageIndex=00011

< Рис. 17. Вид на Земун и Башню Тысячелетия от памятника Победителю в белградской крепости Калемегдан. Фото автора. 2023